

Если предположения Е Шивэя верны, то это место — не что иное, как тайная обитель, а в таких местах непременно должны быть сокровища. Тем более в обители, которую еще никто не успел исследовать.

Е Шивэй поднял голову, посмотрел на небо и с силой вскинул кулак. Воистину, за бедой скрывается удача — он знал, что не может так просто здесь сгинуть.

Улыбнувшись, он привел место стоянки в порядок, тщательно стер все следы своего пребывания и, вспомнив ту огромную змею, с которой лучше было не связываться, молча посочувствовал самому себе, а затем зашагал прочь от источника воды.

Перед ним раскинулась бескрайняя степь, усеянная мелкими полевыми цветами. Ветер ласково колыхал низкую зеленую траву. Е Шивэй шел в выбранном направлении, лишь изредка улыбаясь, когда мимо в испуге проносились мелкие зверьки, не обладавшие даже крупницей духовной энергии.

Однако прошел целый час, а пейзаж оставался прежним, и никаких других существ не появлялось. Е Шивэй остановился.

Что-то здесь не так.

Он внимательно прислушался к дуновению ветерка на своей коже: одно и то же направление, одна и та же сила. Нахмурившись, он прошел еще десять минут и, снова увидев того же перепуганного зверька, похожего на хомяка, сверкнул глазами. Он тут же наложил путы из водной стихии и притянул к себе барахтающееся существо.

Глазки зверька испуганно вращались, он был до крайности мил. Его тело было теплым, сердце билось, а когда Е Шивэй слегка полоснул его по ушку, выступила настоящая кровь.

Е Шивэй смотрел на плачущего зверька в своей ладони и чувствовал, как начинает болеть голова. Он полагал, что попал в лабиринт, и это существо, будучи единственным отличным от окружения объектом, должно было быть сердцем массива. Но теперь выходило, что он ошибался.

Использовать живое существо в качестве сердца массива в тысячи раз сложнее, чем неодушевленный предмет. Даже до самой смерти в прошлой жизни он не встречал мастеров массивов, способных на такое. Откуда же такому взяться здесь?

А если это не сердце массива, то что тогда?

Е Шивэй, удерживая хомячка, осмотрелся. Здесь были трава, цветы, голубое небо и солнце — и кроме этого зверька, больше ничего.

Он снова перевел взгляд на животное и пристально всмотрелся в него. Цветы и трава — это само собой, но если небо и солнце... У него самого перед смертью не хватило бы мастерства создать лабиринт, где сердцем массива выступали бы солнце и небеса, так что сейчас — тем более.

Значит, единственный ключ к выходу из этого массива должен быть скрыт в этом зверьке.

Видя, что животное в ужасе пытается вырваться, Е Шивэй, забавляясь, позволил ему бегать кругами, но не отпустил.

И пока он так играл с ним, его вдруг осенило.

Сказать по правде, он сам себя ослепил. Столько лет, попадая в тайные обители, он первым делом искал сердце массива, чтобы разрушить его. Ведь следовать за потоками энергии массива гораздо сложнее, чем просто сломать его — для этого требуется не только глубокое понимание устройства, но и знание конкретного массива. Привыкнув ломать, он совсем забыл о другом пути.

После долгой практики водная энергия в ладонях Е Шивэя стала послушной. Он превратил свои пути в тончайшие нити — настолько тонкие, что зверек их даже не чувствовал — и ослабил хватку.

Зверек сначала настороженно дернулся, обнаружив, что пути исчезли, радостно подпрыгнул, а затем осторожно оглянулся на Е Шивэя. Пятясь и видя, что тот не реагирует, он со всех ног бросился наутек — казалось, за ним гонятся демоны.

Е Шивэй усмехнулся. Чувствуя, как нити водной энергии тянутся все дальше, он решил, что пора, и двинулся следом.

Зверек двигался быстро, но по сравнению с Е Шивэем это было ничто. Пройдя какое-то расстояние, он вдруг почувствовал, будто прошел сквозь невидимую преграду, и, подняв глаза, увидел, что пейзаж вокруг резко изменился.

Если только что это была цветущая весна, то теперь — суровая, леденящая зима.

Огромные черные камни причудливой формы торчали из твердой черной земли. Вокруг — лишь ледяной ветер и падающий с неба снег.

Е Шивэй размял затекшие конечности. Хотя духовная энергия защищала его, холодный ветер все равно доставлял дискомфорт. Порывшись в сумке для хранения, он наткнулся на плащ, сшитый матушкой Сунь, и хлопнул себя по лбу.

Какой же он идиот! Засунул вещь в сумку и забыл надеть. Конечно, этот пестрый, как у

павлина, плащ был не в его вкусе, но он же давал бонусы к характеристикам, в том числе к легкости передвижения! Как же он жалел о своей забывчивости.

Хорошо хоть сейчас вспомнил — по крайней мере, согреется.

Шагая в плаще среди странных камней, он больше не видел весеннего пейзажа, да и милый зверек куда-то подевался. Е Шивэй не придавал этому значения: хозяин обители наверняка был великим мастером массивов. Только сейчас он понял устройство этого места — скорее всего, это целая цепочка пространственных массивов.

Когда Е Шивэй уже решил, что так и будет идти бесконечно, он услышал странный звук: «Хрусть».

«Хрусть... Хрусть...»

Звук повторялся. Е Шивэй напрягся. Оба пространства, хоть и были разными, вызывали одинаковое отчаяние: если не найти выход, участь одна — погибнуть в тоске и однообразии.

Звуков становилось все больше. Е Шивэй, не раздумывая, запрыгнул на соседний камень и огляделся, но в следующее мгновение его охватил ужас.

Камни двигались!

Эти причудливые валуны были живыми!

И двигались они все в одну сторону — к тому месту, где стоял он.

Дело плохо. Е Шивэй хотел было перепрыгнуть на другой камень, чтобы вырваться из окружения, но внезапно потерял равновесие и упал вниз.

Камень под ним тоже пришел в движение!

Видя, как на него, с хрустом перемалывая землю, надвигаются каменные глыбы, Е Шивэй отскочил в сторону. Едва он успел встать, как увидел, что камни неподалеку, словно видя его, устремились прямо на него. Е Шивэй готов был взвыть от досады.

Это было куда сложнее, чем восемнадцать бронзовых стражей Шаолиня, с которыми он играл в прошлой жизни!

Он метался между камнями, но пространства для маневра оставалось все меньше. Е Шивэй начал нервничать: если так пойдет дальше, он погибнет. Если его раздавит в лепешку, никакие

эликсиры не помогут!

Нужно найти сердце массива. Но где оно?

Е Шивэй снова запрыгнул на камень, стараясь удержать равновесие под ударами других валунов. Но вокруг были только камни да падающий с неба снег. Где же сердце массива?

Он отчаянно пытался прорваться наружу, но, словно в насмешку, камни «повысили уровень» — они научились падать. Стоило ему встать на валун, как тот тут же заваливался на бок, и удержаться на нем становилось невозможно.

Ситуация становилась все более критической, но Е Шивэй не хотел сдаваться.

Как можно сдать?

Игровая компания не могла создать нерешаемую загадку. Он что-то упустил. Что именно?

Может, снег?

Е Шивэй поймал снежинку ладонью, но она растаяла. Он был на сто процентов уверен: это чистая водная энергия.

Не снег. Тогда что?

Может, камни?

Он нанес удар духовным мечом, но лезвие чуть не треснуло, а на камне не осталось ни царапины.

Не камни. Что же тогда?

Е Шивэй увернулся от огромной глыбы, затем от еще нескольких, но, видя, как тесно становится вокруг, тяжело вздохнул.

Что же это?

Снежинки плавно опускались с неба на землю и исчезали. Е Шивэй замер, и его лицо внезапно озарилось восторгом.

Он понял! Он понял, как взломать пространство! Сердце массива — это сама земля!

Погода стояла жутко холодная, явно ниже нуля, с неба непрерывно шел снег, но земля оставалась черной — ни следа снега, в то время как камни были полностью покрыты белым налетом.

Со снегом и камнями все было в порядке, значит, проблема могла быть только в земле!

У него не было времени сомневаться. Оставалось только рискнуть: рискнешь — есть шанс выжить, нет — верная смерть.

Он изменил направление своего духовного оружия, левой рукой сплел печать, сконцентрировал всю энергию на кончике меча и с силой ударил по земле.

Один удар — и почва треснула.

Под ногами внезапно разверзлась пустота, и Е Шивэй вместе с обломками грунта рухнул в разлом. Сверху на него посыпались камни. Е Шивэй из последних сил отбивал их мечом, но стоило отбить один, как на него летел другой.

Казалось, камням не будет конца. Е Шивэй начал паниковать: неужели он ошибся? Но тогда ситуация не позволяла долго размышлять.

Очередной камень летел прямо на него. Е Шивэй взмахнул мечом, но в момент касания почувствовал неладное — энергия иссякла.

Прощай, жизнь, — горько усмехнулся он про себя. Видимо, не судьба умереть раздавленным камнями, так превращусь в мясную лепешку от удара. И то, и другое — одинаково «приятный» конец.

Сознание погрузилось во тьму.

Кап!

Что-то упало на лицо, ледяное. Е Шивэй машинально смахнул это и внезапно очнулся.

Где он? Он открыл глаза и огляделся — вокруг была непроглядная тьма.

— Здесь есть кто-нибудь?

Никто не ответил. Лишь эхом отдавался звук падающих капель воды.

Е Шивэй не знал, где находится, но радовался, что остался жив. Надеюсь, дальше обойдется

без новых сюрпризов.

Он достал из сумки керосиновую лампу. Конечно, можно было использовать духовный камень для освещения, но это слишком расточительно, поэтому он заранее купил лампу. Вот и пригодилась.

Зажег фитиль, и пространство вокруг прояснилось. Глядя на серые каменные стены и сталактиты, с которых капала вода, Е Шивэй окончательно убедился: он в пещере.

Опять?

У Е Шивэя уже почти развилась психологическая травма. Неужели эти бесконечные мучения никогда не закончатся?

Он протянул руки, чувствуя направление воздуха, и, решив идти против ветра, двинулся к выходу.

Оставалось лишь надеяться, что на этот раз все пройдет гладко.

<http://bllate.org/book/19531/1915249>